

в ст. 10 – обязанности разработчика ИИ в аспекте безопасности созданной модели; в ст. 11 – иных обязанности субъектов правоотношений; ст. 13 посвящена особенностям распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности. В законопроекте много и других интересных положений. Несмотря на то, что они еще находятся на стадии обсуждения и корректировки, в целом эта законодательная инициатива заслуживает внимательного рассмотрения и поддержки.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что дальнейшее развитие искусственного интеллекта не должно наносить вред человеческому обществу и отдельному гражданину, не нарушать права и свободы личности, быть безопасным. Развитие нормативно-правового регулирования должно быть направлено на обеспечение этих задач. Только в таком случае технологические решения на основе ИИ будут направлены на устойчивое развитие человеческого общества, а не создавать угрозы для него.

Список использованных источников:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 13.04.2026).
2. Ситдикова, Р.И. Правовое регулирование отношений по использованию технологий искусственного интеллекта при создании аудиовизуальных произведений / Р.И. Ситдикова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – Сентябрь. № 2 (48). – С. 40-44.
3. Проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/legalnews/31108/> (дата обращения: 13.04.2026).

НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ¹

Шахновская И.В.,

*заведующий кафедрой конституционного и уголовного права
учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой», кандидат юридических наук, доцент*

Использование технологий искусственного интеллекта в современный период становится предметом исследования ряда юридических наук. При этом особую важность приобретает определение степени конституционно-правового регулирования («конституционно-правового вмешательства») общественных отношений, подвергающихся воздействию цифровых

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта БРФФИ Г25ИИ М- 025 «Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты»

технологий. Важность исследования вопроса обусловлена значимостью конституционного права как ведущей отрасли права, определяющие фундаментальные принципы для регулирования всех отраслей права. Точное разграничение определения степени конституционно-правового регулирования данных аспектов позволит определить пределы конституционно-правового регулирования цифровизации общественных отношений.

На наш взгляд, именно конституционное право, как основополагающая отрасль права, должно задать ту идею и концепцию цифровизации конституционно-правовых институтов с неукоснительным соблюдением конституционных норм и принципов. Такой подход обусловлен такими факторами, как: 1) фундаментальность конституционно-правовых норм, регламентирующих общие положения для формирования иных отраслей права; 2) императивный характер данной отрасли права; 3) вхождением в предмет конституционного права наиболее важных и значимых для общества и государства общественных отношений.

Одним из проблемных аспектов выступает понимание роли искусственного интеллекта в системе реализации принципа разделения властей. Сущность принципа разделения властей исследована в общей теории права давно. В целом, принцип разделения властей заключается в одновременном существовании нескольких органов государственной власти (нескольких систем), полномочия которых конкретно определены. При этом ни одна власть не вправе подменять полномочия другой [1, с. 451]. В условиях внедрения технологий искусственного интеллекта, безусловно, важно переосмыслить содержание принципа разделения властей.

Использование цифровых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта, оказывает влияние на содержание и реализацию суверенитета как неотъемлемого признака государства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику» [2]. В современный период государству важно сохранить свою независимость и полноту власти на своей территории. В связи с цифровизацией общественных отношений особую значимость в данном ключе приобретает необходимость сохранения суверенитета в цифровой среде (информационного суверенитета) как права государства самостоятельно проводить информационную политику, свободно распоряжаться своими информационными ресурсами.

Внедрение технологий искусственного интеллекта стало причиной для трансформации идеи цифрового суверенитета в конституционном праве в части расширения круга носителей (суверенов), за счет включения отдельной личности. Концепция формирования цифрового суверенитета личности, на наш взгляд, основывается на положениях Общего регламента по защите данных (Directive EU 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (далее – GDPR) [3]. Так, GDPR были регламентированы такие права личности

в отношении распоряжения своими данными в цифровой среде, как право не подвергаться решениям, принимаемым на основе технологий искусственного интеллекта, право на уточнение и удаление данных, право на ограничение обработки, право на переносимость данных и др. Таким образом, первоначальное понимание цифрового суверенитета личности основывалось на совокупности полномочий личности в области осуществления контроля, распоряжения своими данными в цифровом пространстве.

Следующим аспектом влияния технологий искусственного интеллекта является конституционный институт прав и свобод личности.

Посредством появления новых «цифровых» прав и свобод, таких как:

- право на доступ в Интернет;
- право на защиту цифровой идентичности;
- право на обеспечение цифрового суверенитета личности;
- право на защиту от информационных манипуляций;
- право на защиту от цифровой дискриминации;
- право на защиту персональных данных;
- право на отзыв данных, право на забвение в цифровом пространстве;
- право на защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве;
- право на оспаривание решений и действий систем искусственного интеллекта в отношении себя;
- право на отказ от использования цифровых технологий и др.

Большая часть вышеобозначенных прав имеет конституционно-правовую природу возникновения и базируется на неприкосновенности личности, на праве на защиту частной жизни, имеющих свое выражение в сети Интернет. Понятие частной жизни в условиях цифровизации подлежит расширительному толкованию и должно включать, на наш взгляд, следующие обязательные «цифровые понятие и категории»: цифровой образ, цифровой след, персональные данные, цифровая идентичность и т.д.

В качестве еще одного направления воздействия технологий искусственного интеллекта в рамках конституционно-правового регулирования является трансформация конституционных принципов. Так, в условиях цифровизации конституционно-правовой действительности важно обеспечить сохранность таких фундаментальных принципов конституционного права, как:

1. Принцип приоритета прав и свобод личности перед интересами общества и государства. Данный постулат четко определяет положение личности в системе отношений, подвергающихся воздействию цифровых технологий, в части трансформации конституционных прав и свобод. Данный принцип гуманизма ставит личность в центр, обязывая государство сохранять и обеспечивать его права и законные интересы. Такой принцип следует называть юридическим антропоцентризмом.

2. Принцип прямого действия Конституции (ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Беларусь). Особую значимость в процессе цифровизации приобретает необходимость обеспечить точную сохранность конституционных ценностей нашего государства, что достижимо, в первую очередь, благодаря прямому действию норм Основного Закона государства.

3. Неукоснительное обеспечение принципа верховенства права. Сохранение прежнего места личности в системе правоотношений в цифровой среде возможно, безусловно, благодаря реализации принципа верховенства права. Именно право выступает универсальным регулятором общественных отношений и именно перед правом стоит задача определять правила использования технологий искусственного интеллекта, основанных на рекомендациях международного права (речь идет о разработанных этических принципах регулирования искусственного интеллекта).

Таким образом, основными направлениями воздействия технологий искусственного интеллекта на конституционно-правовые институты являются трансформация институтов прав и свобод личности, развитие содержательного аспекта конституционного принципа суверенитета как неотъемлемого атрибута государства (за счет появления цифрового суверенитета как государства, так и личности), необходимость сохранения содержания классических конституционных принципов в условиях цифровизации. Кроме того, внедрение технологий искусственного интеллекта важное значение с позиции науки конституционного права имеет при рассмотрении вопроса о трансформации сущности разделения властей. Так, в результате данного исследования была выявлена тенденция создания ведомственных центров в сфере цифрового развития, что свидетельствует об усилении роли исполнительной власти в принятии такого рода решений. Именно органам государственного управления предоставляются дополнительные полномочия в сфере управления сферой цифрового развития, причем, различного характера: полномочия по государственному регулированию, по разработке проектов нормативных правовых актов, контрольные (надзорные) полномочия и др.

Список использованных источников:

1. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Ч. 1. Теория государства: учебник / М.Н.Марченко. – Москва, 2011. – 516 с.

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

3. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&rid=6> (date of access: 28.04.2026).